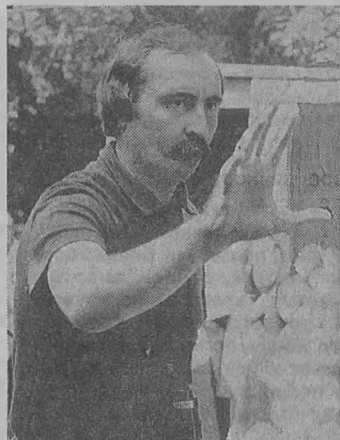


В марте 1990-го сборник «Новые фильмы» сообщил, что фильм «Мой муж — инопланетянин» — первый из созданных хозяйством Объединением развлекательного фильма (ОРФ). И призвал: запомните эту аббревиатуру!

Итак, четыре года назад первый фильм ОРФ выпущен на экран. На производство его по нормативам тех лет ушел, естественно, год. И главный (!) вопрос мой руководителю ОРФ Геральду БЕЖАНОВУ был таков:



ма деньги и снимал-снимал-снимал... Как и делают упомянутые тобой «кинобизнесмены».

— Каковы отношения ОРФ с прокатом?

— В прокат мы своих фильмов не отдаем. Да его, как такового, сегодня и нет. Социологи констатируют, что на зарубежном фильме в зале сидят пять человек, на отечественном — полтора. Потому-то, тратя на производство фильма колоссальные суммы, невозможно рассчитывать сегодня на их возврат. Хотя, когда мы начинали, и на первых кинодеорынках продали свои пер-

ность, конечно, чье, доброе, вечное...

— И; все-таки оправдались ли первоначальные цели и задачи создания ОРФ?

— Сегодня правительство, совершенно забыв о культуре, ударило в экономику. А без культуры — по большому счету! — не выживет никакая экономика. На сегодняшнем этапе «киновыживания» — считаю! — крупнейшие кинообъединения — «Мосфильм», «Ленфильм», Студия Горького — должны остаться государственными образованиями. Только тогда отечественный кинематограф будет спасен. Иначе он в ско-

стоят такие силы, мечтающие о «прихвации», что никакого смысла нет уже говорить им о судьбах нашей культуры, нашего кино. Сегодня на кинорынке директора и прокатчики предпочитают купить сотню штук американского дерьма, нежели потратить деньги на отечественное кино. Мы обязаны спасти национальное кино, национальную душу, собственное человеческое достоинство! Но до тех пор, пока дельцы от проката не вспомнят, что мы — другая нация, с иными, чем у «них» проблемами, пока они не перестанут целовать в зад тот

Культура. - 1994 - 28 июля - С. 8.

НАПОЛОВИНУ СВОИ

— Пять лет жизни режиссер популярных фильмов «Самая обаятельная и привлекательная», «Где находится нофелет?» отдал объединению. Не считает ли он их сегодня «выброшенными» из собственной творческой биографии?

— Ни в коем случае! За эти годы я даже стал веселее смотреть на жизнь. Во всяком случае — осознаннее. Вплотную столкнулся с производством, пришлось хорошо разбираться в экономических проблемах кинематографа. Кроме того, я ведь очень даже помню, что по профессии я — режиссер. И не только соучастную в работе (скажем, «доводке») над сценариями наших фильмов, но и контролирую их судьбу до выхода на экран. Так что во всех фильмах нашего объединения есть не только мой «производственный», но и интеллектуальный потенциал. Отчасти я даже считаю их наполовину своими...

— В таком случае, что стало для штатного режиссера «Мосфильма» Бежанова первоначальным к созданию объединения? И почему за эти пять лет он сам не выпустил ни одного фильма? Ведь многие из процветающих сегодня «кинобизнесменов» прежде всего «под себя» и создавали свои «кинофирмы»...

— Начиная суету по созданию ОРФ, я — в первую очередь! — думал о самом любимом народном киножанре —

кинокомедии. Худо-бедно, мы за пять лет сделали шесть — правда, если считать двухсерийную «Дуру» двумя полнометражными фильмами, то получится семь — картин: кроме двух упомянутых, это «Ловушка для одинокого мужчины», «Курица», «Брюнетка за 30 копеек» и «Не хочу жениться». И если бы в стране не было экономического развала, объединение смогло бы не только существовать и производить фильмы, но и воплотить в жизнь свои изначальные творческие цели и задачи. В идеале мы хотели привлечь молодых режиссеров, которые делали бы «свежие» фильмы; хотели собрать под нашей крышей талантливых сценаристов и предоставить им возможность работы по голливудскому принципу — то есть если ты мастерски можешь выстроить сюжет, туда тебе, как говорится, и дорога; если каждая твоя реплика в сценарии становится афоризмом, занимайся этим... Нам хотелось создать центр комедийного фильма.

Еще раз подчеркну: вся наша затея имела «сверхзадачей» процветание жанра! Ведь если бы я все это задумывал «под себя», зачем мне было кого-то привлекать: у меня есть сценарии, я нашел бы для запуска первого филь-

вые картины в 113 КВО, это был — по тем временам — мощный успех! Потом мы смогли продать свои картины телеканалам Центрального ТВ, Российского, Санкт-Петербургского и Московского, получив при этом вполне приличный «навар».

— Есть ли в объединении «что-то вроде «идеологически ответственных» госкиновских редакторов?

— Никто нас сегодня цензурной лапой не давит. Наше правление до того, как запустить картину в производство, тщательно просчитывает конъюнктуру рынка, запросы зрителей, но... С гордостью могу сказать, что в отличие от множества «кинобизнесменов», сделавших ставку на порно-чернуху, мы в своих фильмах без этого обошлись. Для нас очень важно, чтобы, уходя с наших фильмов, зритель хоть на некоторое время потеплел душой. У нас на стене плакат с нашим девизом: «Служить комедии, которая служит людям». И если мы все-таки выживем в сегодняшнем черном потоке и кинематографа, и жизни вообще, то не только потому, что комедия — жанр самый добрый, но и потому, что основным предназначением художника — уверен! — остается его обязан-

ром времени превратится в реликт. Если же говорить иначе, то деятелей культуры (и кинематографа, естественно!) надо объявить национальным достоянием. В свое время «новая модель кинематографа» была придумана верно. Но дело в том, что придумана и предложена была одна «модель», сегодня же каждый сочиняет себе свою собственную. Наша главная модель: ради Бога, не мешайте нам! И если у нас будут деньги, наше кино будет смотреть. Самое парадоксальное во всем этом то, что все, кто так яростно в свое время набрасывался на структуры Госкино, в сегодняшних условиях столь же яростно стремятся примазаться и к финансам Роскино, и к производственным его мощностям. Может, мы единственные и ратовали в то время за спасение кинематографических структур: сколько мы писем написали и Горбачеву, и Ельцину и... гэкчапистам с просьбами, доказательствами, что все-таки должна остаться и существовать некая объединяющая структура. Общероссийская.

Особо хочу сказать еще и вот о чем: если произойдет приватизация кинотеатров, можно считать, кинематограф уже не возродится! Потому что за каждым кинотеатром

самый американский ширпотреб, — у нас ничего не изменилось. И по улицам вскоре начнут ходить... не помню, как они называются, можешь их назвать «мутантами».

— Так чего же вы хотели от гэкчапистов?

— Из предложений, с которыми мы «выходили» на власть, подчеркну три главных, которые могут спасти кинематограф:

Необходимо отменить налоги на все учреждения кинематографа. В том числе на их прибыль. Юридические и «частные» лица, дающие деньги на кино, обязательно должны быть освобождены от налогов на часть даваемых ими денег.

Необходимо, чтобы для кино государство установило льготный банковский кредит. Это самое важное! Поскольку 32 процента с прибыли обязаны мы отдавать государству, то давать для кино деньги невыгодно. Но если деньги «с кино» будут идти не «абы куда и кому», а в некий фонд, из которого они снова возвратятся в кино, тогда... Нужен некий «самооборот», киношный «перпетум-мобиле». Отечественное кино и отечественного человека необходимо сохранить вопреки всему!

Беседу вел
Ген. СУХИН.